НОВГОРОДСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Новгород
2004

НОВГОРОДСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2

Материалы научной конференции, посвященной 70-летию археологического изучения Новгорода и 100-летию со дня рождения основателя Новгородской археологической экспедиции А. В. Арциховского

Великий Новгород, 21–24 сентября 2002 г.

Под редакцией
В. Л. Янина, А. С. Хорошева, Е. А. Рыбиной

Великий Новгород
2004

Колчин Б. А. Новгородские древности: Деревянные изделия//САИ. Е 1-55. М., 1968. С. 31. В. Л. Янин датирует находку серединой XIV в.

[84] *Henry W.* Baton // Dictionaire d'archeologie chretienne et de Liturgie. T.2. P.1. Paris, 1907. Col. 621–623; Leclerq H. Crosse // ictionaire d'archeologie chretienne et de Liturgie. T.3. P.2. Paris, 1914. Col. 3144–3159; Leclerq H. Pastuer (bon), pedum//Dictionaire d'archeologie chretienne et de Liturgie. T. 13. P. 2. Paris, 1938. Col. 2303; *Голубцов А. П.* О происхождении, символическом значении и устройстве архиерейского посоха//Богословский вестник. № 6. С. 260–279; *Чернецов А. В.* К изучению эволюции архиерейского посоха и его символики (т. н. «посох Никиты Новгородского»)//СА. 1991. № 3. С. 84–97, особ. С. 88–89. Рис. 4; *Он же.* Резные посохи XV в. (работа кремлевских мастеров. М., 1987; *Он же.* Три резные посоха//СА. 1980. №2. С. 94–115; *Он же.* Посох Стефана Пермского//ТОДРЛ. 1988. Т.41. С .215–240; *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие (Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв.) М., 1996. С. 116–124.

[85] *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина... С. 21–23; *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). С. 80–81.

[86] *Николаева Т. В.* Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., 1969. С. 198–199. № 105; *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 226–230. № 101.

[87] Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. М., 1996. С. 94–95, 168–171, 379. № 21.

[88] НПЛ. С. 414; *Понырко Н. В.* Евфимий I (Емелиан) Брадатый//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1998. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 1. А-К. С. 205–206.

[89] Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. С. 170.

[90] НПЛ. С. 414, 415.

[91] *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 84.

[92] *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 86–87.

[93] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1929. С. 431; Повести о житии Михаила Клопского. Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958. С. 31–35.

[94] *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 85, 88. Прим. 92.

[95] *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 88.

[96] *Макарий (Миролюбов),* архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 588.

[97] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 431.

[98] Повести о житии Михаила Клопского. С. 43–45, 93, 98, 104–105.

[99] Повести о житии Михаила Клопского. С. 93.

[100] Повести о житии Михаила Клопского. С. 98, 151–152, 130.

[101] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 431.

[102] *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 90.

[103] *Янин В. Л.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. № 1 (11). Л., 1982. С. 88–91; *Он же.* Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. С. 213–229; *Он же.* Я послал тебе бересту... С. 199–202.

[104] *Алексеев Ю. Г.* «Черные люди» Новгорода и Пскова (К вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Исторические записки. 1979. № 103. С. 271.

Л. В. Покровская

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ ЛЮДИНА КОНЦА СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА: ХРОНОЛОГИЯ

(по материалам Троицкого раскопа)

В настоящее время Троицкий раскоп, расположенный в Людином конце Новгорода – второй по величине, где, как и на Неревском, вскрыт целый район средневекового города. Его общая площадь составляет около 7000 кв. м, а мощность средневековых культурных отложений в некоторых частях достигает 7 м.

Основные категории ювелирных украшений средневекового Новгорода были подробно рассмотрены М. В. Седовой в монографии «Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.)» (М., 1981). В эту работу включены находки из всех раскопов с 1951 по 1974 гг., в частности, и найденные на Троицком раскопе за период с 1973 по 1974 гг.[1] Сейчас на Троицком раскопе собрано уже более 800 ювелирных украшений, среди них есть височные кольца, шейные гривны, колты, серьги, фибулы, булавки, привески, браслеты, перстни и спирали-пронизки, т. е. практически все категории украшений, известные по другим новгородским раскопам, и подробно проанализированные в монографии М. В. Седовой.

Поэтому изучение ювелирных изделий Троицкого раскопа направлено не на подробную характеристику основных категорий украшений, а на выявление хронологических закономерностей распространения разных типов украшений.

В заключительной главе монографии М.В. Седовой дана характеристика отдельных деталей женского костюма по столетиям[2]. При хронологическом анализе украшений Людина конца, найденных на Троицком раскопе, пре-

дусмотрена та же последовательность. Это позволит проследить общие закономерности и, возможно, выявить некоторые специфические особенности деталей женских украшений Людина конца. Кроме того, хронологическая шкала для Троицкого раскопа еще не до конца разработана, а археологические материалы, находятся в процессе изучения. Поэтому для украшений, рассмотренных в этой статье, не предусмотрено более дробное, чем по столетиям, деление.

X век (54 экз.).

Височные кольца (6 экз.). В слое X века найдено: два перстнеобразных загнутоконечных височных кольца – одно из них серебряное и четыре браслетообразных – втульчатое, со спиральнозагнутыми концами, с завязанными концами и витое.

Привески (9 экз.). Среди привесок этого времени: четыре монетовидные (две из них ложнозерненные, одна – со спиральным орнаментом и одна – с изображением быка); две узкорогие привески-лунницы, привеска в виде молоточка Тора, изготовленная из железа, привеска уточка II типа[3] и цилиндрический игольник.

Фибулы (15 экз.). Все фибулы – подковообразные, двенадцать из них – спиралеконечные, две гранчатые, одна гвоздевидная.

Спиральки-пронизки (4 экз.).

Браслеты (10 экз.). Два узкомассивных браслета, два витых браслета, один из них – с петлями на концах; три дротовых круглопроволочных браслета, один из них с суживающимися концами, еще один дротовый браслет с суживающимися концами – четырехгранный; крученый браслет; два пластинчатых браслета, один из них – узкоконечный, другой – узкопластинчатый.

Перстни (10 экз.). Два широкосерединных перстня с завязанными концами, три узкопластинчатых несомкнутых перстня, два пластинчатых перстня, один из них – с завязанными концами, пластинчатый щитковосерединный перстень с круглым щитком, перстень-печатка с изображением зверя и плетеный ажурный перстень.

Украшений в X веке, найденных в Людином конце на Троицком раскопе, – немного. И выявить какие-либо закономерности в распространении или преобладании определенных типов украшений не представляется возможным. Тем не менее, можно отметить, что среди фибул в это время преобладают подковообразные со спиральнозагнутыми концами, а среди височных колец браслетообразные разных типов. Причем, только одно из них, с завязанными концами, этнически определимо. Подобные височные кольца – характерное украшение кривичей[4].

Пожалуй, особый интерес представляют привески X века. Среди них, кроме известных по другим новгородским раскопам (в частности Неревскому), есть уникальные экземпляры. Это – монетовидная привеска с изображением быка (Рис. 1:1) и пластинчатая привеска-уточка (Рис. 1:5).

Такое же, как и на новгородской привеске, изображение быка было на каменной литейной форме, найденной на городище Даугмале (Латвия). Н. В. Хвощинская, исследуя подобные привески, приходит к выводу о том, что они включались в костюм балтов и финно-угров и, вероятно, изготавливались на Даугмальском городище. Такие привески могли использоваться и теми группами древнерусского населения «в материальной культуре которых явственно ощущается местный субстрат»[5].

Подобные привеске-уточке, найденной на Троицком раскопе, птицевидные амулеты были широко распространены за пределами древней Руси. Е. А. Рябинин отмечает, что основной район их концентрации зафиксирован на территории Латвии[6]. Возможно, одним из центров производства таких амулетов было городище Даугмале. На территории древней Руси такая привеска, кроме Новгорода, известна по раскопкам курганного могильника у д. Залахтовье.

XI век (128 экз.).

Височные кольца (9 экз.). Два ромбощитковых височных кольца, одно из них найдено в слое рубежа 10–11 вв.; три браслетообразных височных кольца: с заходящими концами, со спиральнозагнутыми концами и с завязанными; два перстнеобразных височных кольца – с сомкнутыми и несомкнутыми концами; два бусинных височных кольца (одно из них – трехбусинное, с бусинами украшенными сканью, второе – с одной янтарной бусиной).

Булавки (6 экз.). Четыре булавки с кольцом, продетым через головку (у одной из этих булавок – зооморфная головка); две булавки с крестообразными головками (у одной из них – ажурная головка).

Привески (17 экз.). Больше всего в слое XI века привесок-амулетов (10 экз.). Среди них: три пластинчатых конька-амулета XIV типа[7], двухголовый пластинчатый конек-амулет (Рис. 1:2), пять ложек-амулетов, к одной из них привешены бубенчики, меч-амулет и топорик-амулет.

Кроме того, в слое этого времени найдены: четыре монетовидные привески – с про-

цветшим крестом, крестовключенная, ложнозерненая и с циркульным орнаментом; золотая привеска к рясно, оплавленная привеска в виде молоточка Тора и балтский цепедержатель.

Гривна (1 экз.). Витая и железная гривна с молоточком Тора.

Серьги (2 экз.). Одна серьга – золотая, с узелковыми бусинами (Рис. 1:3), вторая – в виде вопросительного знака, с бусиной из синего стекла. Серьги в виде вопросительного знака, встречаются в более поздних слоях[8].

Спиралька-пронизка (1 экз.)

Фибулы (17 экз.). Двенадцать подковообразных фибул, из них – девять спиралеконечных и три гранчатых, кроме того, в слое XI века найдена кольцевая фибула и скорлупообразная фибула (тип 51k).

Перстни (39 экз.). Десять узкопластинчатых перстней, среди них – несомкнутые перстни и с заходящими концами; шесть широкосерединных перстней с сомкнутыми, несомкнутыми и заходящими концами (на щитке одного из перстней – изображение птицы); пять щитковосерединных перстней (у двух из них – завязанные концы); три витых перстня и шесть — ложновитых; четыре перстня со вставками; два перстня-печатки (на одном – изображение птицы, на втором – креста); три дротовых круглопроволочных перстня (два из них – с заходящими концами, одно – несомкнутое).

Браслеты (34 экз.). Среди браслетов XI века – восемь дротовых браслетов: кругло-проволочные сомкнутые или несомкнутые, с треугольным сечением с суживающимися или с заходящими концами. Один из браслетов представляет собой дротовый стержень с обмоткой.

Больше всего в это время пластинчатых браслетов (13 экз.). Среди них: овальноконечные, загнутоконечные, ширококонечные или узкоконечные браслеты. Один из браслетов изготовлен из толстой пластины, на которую нанесен точечный орнамент. Концы этого браслета – суживающиеся. Еще один пластинчатый браслет – выпукло-вогнутый.

Кроме пластинчатых и дротовых браслетов в слое этого времени – три узкомассивных браслета, звериноголовый браслет, два створчатых браслета, крученый браслет с овальным щитком, три витых браслета (два двойных, один со щитком на конце и один – тройной с петлями на концах), два ложновитых и плетеный.

В слое XI века количество украшений увеличивается практически в два раза, что вполне закономерно, так как предметы X века датируются в Новгороде не ранее 2 половины столетия.

Височные кольца этого времени довольно разнообразны, но только два из них этнически определимы. Это – ромбощитковые височные кольца, характерные для словен новгородских[9]. Среди фибул, так же как и в X веке преобладают подковообразные фибулы со спиральнозагнутыми концами.

В XI веке появляется новая категория украшений – одежные булавки. Булавки с кольцом, продетым через головку, довольно хорошо известны по материалам других новгородских раскопов. Вероятно, эти булавки прибалтийского происхождения, однако можно предположить, что новгородские экземпляры – местного производства, выполненные по прибалтийским образцам[10]. Две булавки с крестовидными головками хорошо известны среди прибалтийских древностей и не являются характерными для Новгорода (Рис. 1:6). В Новгороде подобные булавки есть только на Неревском раскопе[11]. Несомненно балтским, является и цепедержатель, найденный в слое этого времени, и не имеющий аналогов среди других новгородских материалов (Рис. 1:4). Подобные цепедержатели известны среди древностей балтов: латгалов, земгалов и

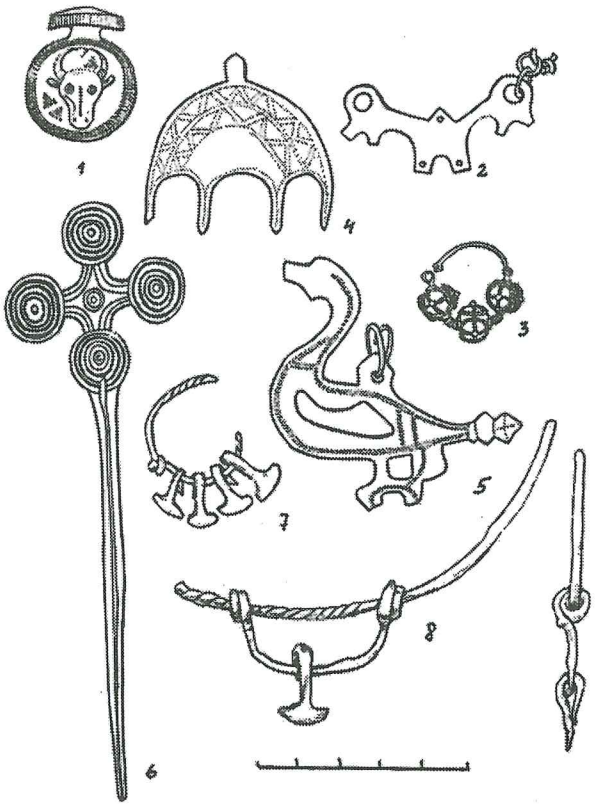

Рис. 1. Украшения X–XI вв.
1. Монетовидная привеска с изображением быка. 2. Пластинчатый конек-амулет. 3. Височное кольцо. 4. Цепедержатель. 5. Пластинчатая привеска-уточка. 6. Булавка с крестовидной головкой. 7. Привеска с молоточками Тора. 8. Шейная гривна с привеской в виде молоточка Тора

куршей, встречаются они и на памятниках прибалтийских финнов – ливов и эстов[12]. Безусловно, балтским по происхождению является и звериноголовый браслет.

Особо стоит выделить комплекс привесок-амулетов, состоящий из пластинчатых коньков и амулетов-ложек (3 экз.). Эти привески найдены на одной усадьбе (усадьба Е). Вообще же для раннего периода новгородской истории характерно обилие языческих амулетов, что отмечала М. В. Седова в своей монографии[13].

Среди браслетов и перстней преобладают пластинчатые разных типов. Интересен перстень-печатка с изображением птицы. Аналогичный ему был найден на Неревском раскопе в слое X века. М. В. Седова предполагает, что появление таких перстней в славянских странах связано с византийским влиянием[14]. Таким образом, в металлическом уборе Людина конца раннего периода много различных привесок и подковообразных фибул, с XI века многочисленнее и разнообразнее становятся браслеты, перстни и височные кольца, в это время среди украшений Людина конца появляются одежные булавки.

Среди иноэтничных украшений в Людином конце выявляются две группы – скандинавская и прибалтийская. Об украшениях балтского происхождения было уже сказано выше. Скандинавскую группу украшений в Людином конце составляют: две привески в виде молоточков Тора (Рис. 1:7), шейная гривна с молоточком Тора (Рис.1:8), обломок скорлупообразной фибулы (тип 51k) и, возможно, железный браслет с суживающимися концами, треугольного сечения. Надо отметить, что эта группа увеличилась за счет раскопок усадьбы Е, основная часть которой вошла в пределы Троицкого XII раскопа.

XII век (184 экз.)

Височные кольца (15 экз.): два ромбощитковых височных кольца (Рис. 2:7); четыре браслетообразных: с заходящими концами, два загнутоконечных и со спиральнозагнутым концом; три перстнеобразных несомкнутых височных кольца и одно – перстнеобразное с петлей на конце; три бусинных височных кольца, два из них – с одной бусиной и одно – многобусинное.

Колты (3 экз.). Все колты округлой формы (Рис. 2:5).

Булавки (4 экз.). Две булавки с кольцом, продетым через головку, у одной из них зооморфная головка. Одна булавка со стилизованной головкой и одна – ажурной крестовидной головкой.

Привески (29 экз.). Почти половину привесок XII века составляют монетовидные (13 экз.). Девять из них – ложнозерненные с растительным орнаментом. Еще четыре привески – косорешетчатая, крестовоключенная (Рис. 2:3), с изображением процветшего креста и привеска с изображением зверя. Кроме того, к слою XII века относятся: привеска-лунница узкорогая, две конусовидные привески (Рис. 2:12), одна из них флаконовидная, привеска-лунница (замкнутая), Ф-образная пронизка[15], привеска-цепедержатель (т. I, в. 1)[16] и трапецевидная привеска с циркульным орнаментом.

Среди привесок-амулетов: две пластинчатые привески-уточки (III и V типы) (Рис. 2:4)[17], пластинчатый конек-амулет (XIII типа),[18] два топорика-амулета и привеска-змеевик.

Серьги (2 экз.) Одна из них в виде вопросительного знака, со стеклянной бусиной, вторая – проволочная.

Фибулы (13 экз.) Десять подковообразных фибул, среди них: семь со спиральнозагнутыми головками, с гвоздевидными головками, с гранчатыми головками и с зооморфными. Две кольцевые фибулы и одна – скорлупообразная фибула (тип H)[19].

Спиральки-пронизки (3 экз.)

Браслеты (69 экз.). Двенадцать двойных витых браслетов, три браслета свиты из трех проволок, у двух из них обрубленные концы, у одного – на концах петли. Два многопроволочных браслета, один из них, с перевитьем и щитком на конце. Шесть ложновитых браслетов.

Среди пластинчатых браслетов (25 экз.) (Рис. 2:8,9): тупоконечные, овальноконечные, загнутоконечные и др. Есть выпукло-вогнутый браслет с валиком, широкосерединный браслет с суживающимися концами и крючком на одном из концов, есть аналогичный браслету XI века браслет, изготовленный из толстой пластины, с суживающимися концами. Интересна находка пластинчатого браслета, на который надето три перстня (Рис. 2:11). Кроме того, в слое XII века было найдено: семь створчатых браслетов (Рис. 2:6), пять крученых, один дротовый, круглопроволочный и один узкомассивный. Среди пяти плетеных браслетов: три овальноконечных с щитком.

Перстни (46 экз.). Среди пяти дротовых перстней – три круглопроволочных (два сомкнутых и один с заходящими концами), один четырехгранный и один спиральный.

Большинство пластинчатых перстней – щитковосерединные (9 экз.) с разной формой щитка (овальными, квадратными, круглыми или ромбическими щитками) (Рис. 2:2). Среди широкосерединных перстней (7 экз.) – с

сомкнутыми и несомкнутыми концами, есть перстень с завязанными концами. Один из широкосерединных перстней – с ребром посередине.

Кроме того, в слое XII века найдено: шесть ложновитых (Рис. 2:1) и три витых перстня, четыря перстня со вставками, шесть плетеных перстней, один из которых золотой, а также три узкопластинчатых перстня (два – с заходящими концами и один – несомкнутый) (Рис. 2:10).

В XII веке в Людином конце количество украшений возрастает за счет увеличения количества браслетов и перстней почти в два раза. Среди браслетов преобладают пластинчатые, типы перстней более разнообразны. Так же как и в XI веке разнообразны височные кольца и среди них нет преобладающего типа. Среди привесок в это время преобладают монетовидные, но также продолжают бытовать и привески-амулеты. В XII веке в Людином конце продолжают преобладать подковообразные фибулы со спиральнозагнутыми концами, булавок мало и они тех же форм, что и в XI веке, за исключением одной – типично новгородской со стилизованной головкой, подобные булавки практически не встречаются за пределами Новгорода.

В это время в Людином конце появляются типично городские украшения. Это створчатые браслеты и колты. Все колты Людина конца этого времени – округлой формы. Среди семи створчатых браслетов, найденных в слое XII века на Троицком раскопе – один браслет уникальный. Это две створки одного браслета, на которых изображены фантастические существа с человеческими головами, в коронах, обращенные друг к другу[20]. Остальные браслеты – с растительной орнаментацией. Подобные браслеты известны в материалах других новгородских раскопов[21].

Среди иноэтничных предметов в XII веке выделяется группа украшений, связанная с кругом карельских древностей (скорлупообразная фибула, Ф-образная пронизка и двуспиральный цепедержатель). Все они происходят с одной усадьбы и, вероятно, входили в состав одного убора.

XIII век (268 экз.)

Височные кольца (18 экз.). В XIII веке среди височных колец большинство – перстнеобразных (10 экз.) с разными завершениями концов – сомкнутые, несомкнутые, загнутоконечные и с заходящими концами. На втором месте по количеству бусинные височные кольца (7 экз.). Бусин, в основном, три или две, среди них есть ложнозерненные или ажурные. Одно трехбусинное височное кольцо – золотое. Кроме того, в слое XIII века найдено браслетообразное височное кольцо.

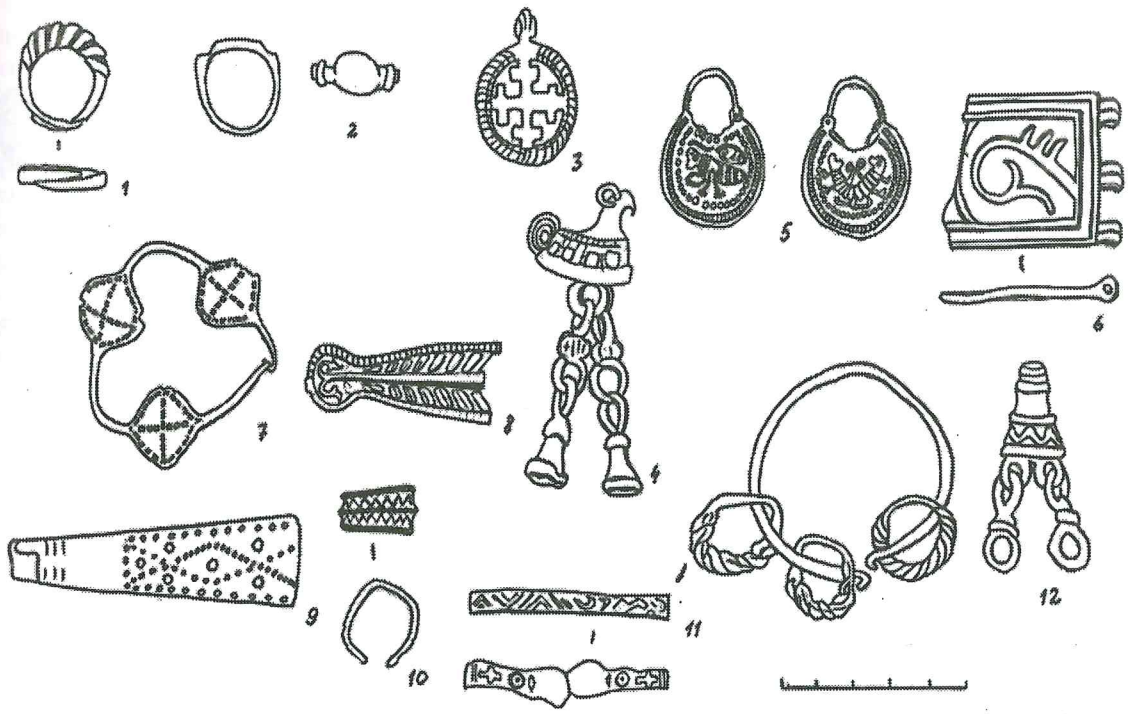

Рис. 2. Украшения XII века.
1–2, 10. Перстни. 3. Крестовключенная привеска. 4. Полая птицевидная привеска. 5. Колт. 6. Створчатый браслет. 7. Ромбощитковое височное кольцо. 8–9. Браслеты. 11. Браслет с тремя перстнями. 12. Конусовидная привеска.

Гривны (4 экз.). Одна дротовая, две витые и одна ложновитая.

Колты (4 экз.). Два колта звездчатые, два овальные, один из которых с ажурной каймой (Рис. 3:8).

Булавки (22 экз.). Среди булавок XIII века – три булавки с кольцом, продетым через головку и одна крестовидная. Такие булавки встречены на Троицком раскопе в более ранних слоях. Кроме того, в это время появляется большое количество булавок с трехлопастными головками (5 экз.) (Рис. 3:6), со стилизованными головками (6 экз.) и с головками сложных форм (7 экз.). Подобные булавки практически неизвестны за пределами Новгорода, и вполне вероятно являются продукцией новгородских ремесленников. Одна из булавок изготовлена из железа и ее головка выполнена в виде дракона.

Привески (38 экз.). Больше всего на Троицком раскопе в слое XIII века зооморфных привесок (15 экз.), причем семь из них – полые шумящие коньки амулеты (Рис. 3:5,9). Кроме них среди зооморфных амулетов – два пластинчатых конька (XIII[22] и XIV[23] типов), три пластинчатых привески уточки (две – III[24] типа и одна – V[25]) и три полых привески уточки (XVIII типа, варианты 5, 6 [26] и XIX типа[27]). Из слоя XIII века происходит также привеска в виде ключа-амулета.

На втором месте в количественном отношении – монетовидные привески (10 экз.): две косорешетчатые, три с изображением процветшего креста, четыре ложнозерненные с растительным орнаментом (Рис. 3:3) и одна ажурная. Кроме того в слое XIII века найдены: три привески-цепедержатели (две – тип I, вариант1 и тип II, вариант 4[28]; две привески-игольники с арочным навершием, конусовидная и три лапчатые привески, две привески к рясно, а также две узкорогие лунницы.

Серьги (2 экз.). Обе серьги в виде вопросительного знака.

Спиральки-пронизки (2 экз.)

Фибулы (27 экз.). Среди фибул этого времени 12 кольцевых фибул, среди которых есть ложновитая фибула, две фибулы со вставками (Рис. 3:11) и фибулы с растительным орнаментом. В слое XIII века найдена щитковая фибула терветского типа. Среди подковообразных фибул (15 экз.) – восемь спиралеконечных (Рис. 3:7), три с гранчатыми головками, две с зооморфными головками, с конусовидными и ромбовидными.

Перстни (60 экз.). Так же как и в XII веке, в это время большинство перстней пластинчатые (28 экз.) и среди них наибольшие группы представляют широкосрединные перстни (9 экз.) с различным оформлением концов и щитковосерединные перстни с разной формой

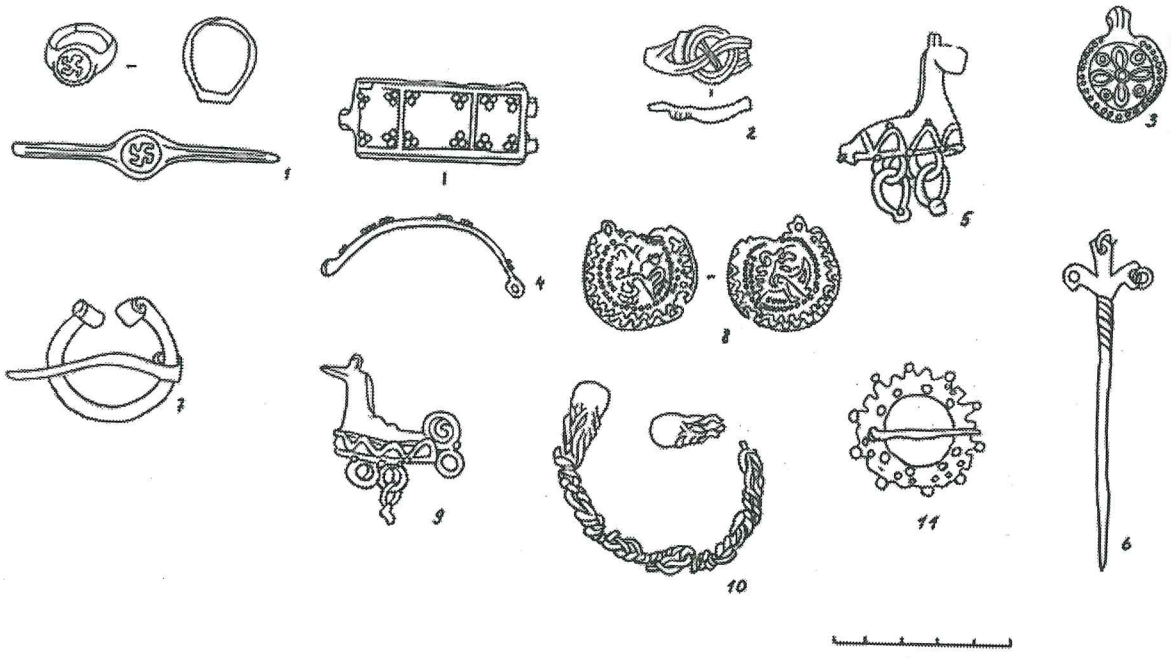

Рис. 3. Украшения XIII века.
1–2. Перстни. 3. Монетовидная привеска. 4. Створчатый браслет. 5, 9. Полые шумящие коньки-амулеты. 6. Трехлопастная булавка. 7. Фибула со спиральнозагнутыми концами. 8. Колт. 10. Браслет. 11. Кольцевая фибула

щитка (13 экз.). Кроме того, к этому времени относятся пять узкопластинчатых перстней и один – прямой с заходящими концами.

Среди шести дротовых перстней два спиральных и два рубчатых перстня. Кроме того на Троицком раскопе в слое этого времени найдено: пять витых и четыре ложновитых перстня; семь перстней со вставками; три плетеных и четыре перстня-печатки, на одном из которых изображение свастики (Рис. 3:1).

Браслеты (91 экз.). Больше всего в слое XIII века на Троицком раскопе витых браслетов (39 экз.). Среди них: 15 тройных витых браслетов с петлями на концах, три тройных витых браслета с обрубленными концами, 14 витых из двух проволок, среди которых браслет с шарнирным замком; три многопроволочных браслета (два – со щитками на концах) (Рис. 3:10) и звериноголовый браслет.

Среди восемнадцати пластинчатых браслетов – загнутоконечные, овальноконечные, ширококонечные и тупоконечные браслеты. Так же есть – узкопластинчатые браслеты, широкосерединные и выпукло-вогнутый браслет.

Кроме того в слое XIII века найдены: четыре дротовых круглопроволочных браслета, четыре крученых, восемь плетеных овальноконечных браслета (у шести экземпляров – на конце – щиток), шесть створчатых (Рис. 3:4) и два узкомассивных браслета.

В XIII веке количество украшений в Людином конце возрастает. Среди височных колец преобладают перстнеобразные и бусинные. Количество булавок, по сравнению с предыдущим периодом, резко возрастает и в основном это булавки новгородских типов (стилизованные, трехлопастные и с головками сложных форм). Среди колтов – два звездчатых, такие колты известны и по материалам Неревского раскопа[29].

Один колт с ажурной каймой по краю, в центре расположено схематическое изображение птицы. Подобные колты известны по материалам Неревского раскопа, а формочка для отлива таких колтов найдена в Киеве[30]. Среди привесок продолжают составлять большую группу зооморфные привески. Среди них есть птицевидные привески и коньки-амулеты.

Интересно отметить, что в Людином конце в XIII веке не происходит заметного уменьшения количества нагрудных привесок, замеченное М. В. Седовой при анализе материалов Неревского раскопа[31].

Среди фибул в XIII веке почти половину составляют кольцевые фибулы, известные в это же время по материалам других раскопов. Особый интерес представляет щитковая фибула «терветского» типа. Это круглая, выпуклая фибула, с отверстием в центре и орнаментом на щитке. Такие фибулы известны по материалам раскопок Асотского городища, но особенно много их в Тервете. Фибулы этого типа характерны для XIII века[32]. Кроме этой фибулы, к прибалтийскому кругу древностей можно отнести – двуспиральные цепедержатели, фибулы с зооморфными головами, привески-игольники с арочными навершиями.

Перстни в XIII веке в основном пластинчатые (широкосерединные и щитковосерединные). А браслеты преимущественно витые, причем, большинство из них тройные витые с петлями на концах или двойные.

XIV век (163 экз.)

Височные кольца (11 экз.). Височных колец в слое XIV века 11 экземпляров: два ромбощитковых, одно браслетообразное с петлями на концах, четыре бусинных и четыре перстнеобразных. Среди бусинных височных колец – три трехбусинных и одно многобусинное. Кроме двух перстнеобразных височных колец с несомкнутыми концами и с раскованными концами, в слое XIV века найдено так называемое кудрявое перстнеобразное. Подобные височные кольца – редкий для Новгорода тип[33].

Гривны (2 экз.). Одна гривна плетеная с перевитием, вторая – ротовая с привеской и со вставкой.

Булавки (7 экз.). Среди булавок – две с кольцом, продетым через головку, три трехлопастные, стилизованная и булавка с головкой сложной формы.

Привески (25 экз.). Среди восьми монетовидных привесок – две косорешетчатые, четыре ложнозерненные, украшенные растительным орнаментом (одна из них серебряная), привеска с изображением процветшего креста и крестовключенная. Зооморфные привески представлены исключительно коньками-амулетами. Среди них только один амулет пластинчатый (XIII тип), остальные привески – это полые шумящие коньки-амулеты со сканной гривой[34].

Кроме того в слое XIV века найдены четыре лунницы (три – замкнутые и одна – узкорогая); три лапчатые привески (одна из них с косорешетчатым орнаментом); цилиндрический игольник, Ф-образная пронизка и цепедержатель (тип I, вариант 1[35]).

Фибулы (17 экз.). Среди десяти подковообразных фибул только одна – со спиральнозагнутыми концами и витой дугой. Шесть фибул – с гвоздевидными концами и по одной – с гранчатыми, конусовидными и зооморфными концами. Кроме того, в слое XIV века найдено семь кольцевых фибул.

Спиральки-пронизки (3 экз.)

Браслеты (44 экз.). Почти половину браслетов XIV века составляют пластинчатые браслеты. Среди них: восемь тупоконечных, узкопластинчатый, четыре загнутоконечных, три выпукло-вогнутых браслета, браслет с шарнирным замком (Рис. 4:4) и четыре овальноконечных браслета. У трех из овальноконечных браслетов есть колечки для привешивания шумящих украшений.

Кроме того, в слое XIV века найдено: два плетеных браслета (один из них – овальноконечный со щитком), створчатый и дротовый (стержень с обмоткой). Среди витых браслетов – 11 браслетов свиты из тройной проволоки. Из них шесть браслетов с петлями на концах (Рис. 4:3) и четыре с обрубленными концами.

Кроме них витые браслеты представлены двойными (4 экз.), ложновитыми (2 экз.), четвертным с петлями на концах и многопроволочным с одной петлей.

Перстни (54 экз.). Почти половину всех перстней XIV века составляют пластинчатые щитковосрединные перстни с различной формой щитка (26 экз.). Щитки этих перстней, в основном, круглые или овальные. Кроме того, среди пластинчатых перстней – два узкопластинчатых (с прямыми и заходящими концами) и восемь широкосерединных.

Среди витых перстней – четыре перстня свиты из двух проволок и один из них, с петлями на концах.

Кроме того в слое XIV века найдено: восемь перстней со вставками, шесть ложновитых (у трех из них – на конце расположен щиток), дротовый рубчатый перстень с заходящими концами и два перстня-печатки с изображением руки (Рис. 4:1,2).

Височные кольца XIV века представлены разными типами и назвать какой-либо из них преобладающим не представляется возможным. Количество булавок в это время резко сокращается, видимо, пик их распространения в Людином конце приходится на XIII век. Среди фибул, так же как и в предыдущем периоде есть и подковообразные, и кольцевые. Однако, надо отметить, что в это время практически полностью исчезают подковообразные фибулы со спирально-загнутыми концами. Браслеты в XIV веке преимущественно пластинчатые, однако, продолжают бытовать и тройные витые браслеты. Перстни в основном щитковые с разнообразной формой щитка.

XV век (29 экз.)

Височные кольца (3 экз.). Перстнеобразное кудрявое и два браслетообразных височных кольца.

Булавки (1 экз.). В слое XV века найдена одна булавка со стилизованной головкой.

Привески (7 экз.). Среди привесок: три монетовидные (с растительным орнаментом и процветшим крестом), два полых шумящих конька-амулета, цепедержатель и лунница (замкнутая).

Фибулы (2 экз.). Подковообразная с гранчатыми головками и кольцевая фибулы.

Браслеты (6 экз.). Все браслеты – пластинчатые: два тупоконечных, ширококонечный, два овальноконечных и браслет с выпукло-вогнутым валиком.

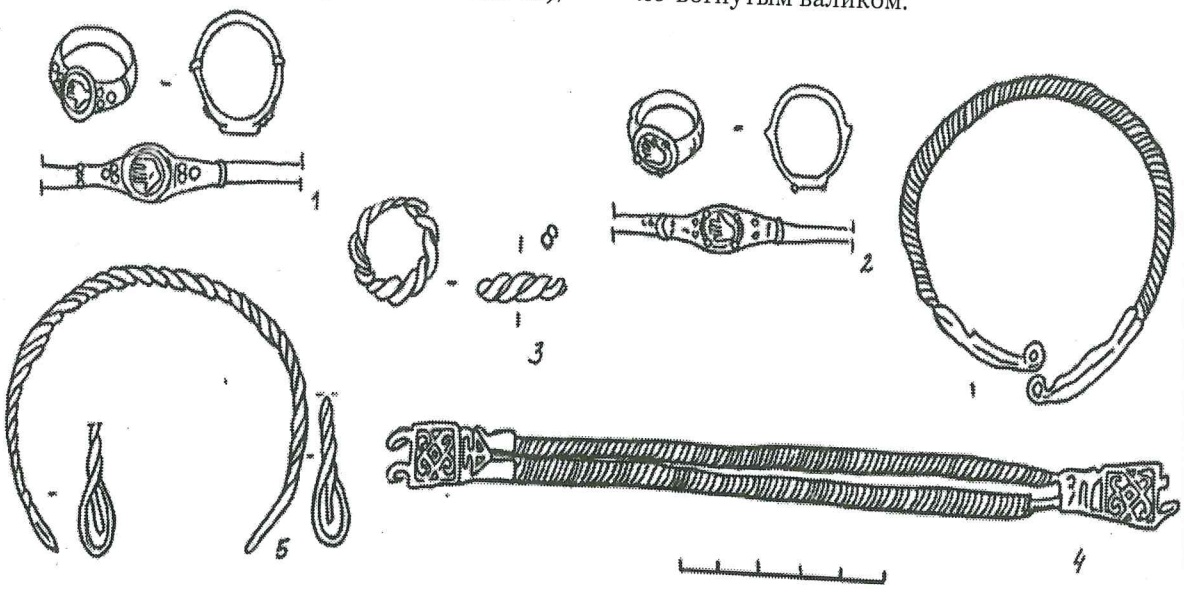

Рис. 4. Украшения XIV–XV вв.
1-3. Перстни. 4. Браслет с шарнирным замком. 5. Тройной витой браслет с петлями на концах

Перстни (10 экз.). Так же как и браслеты, все перстни XV века, в основном, пластинчатые. Среди них: пять щитковосерединных (на одном из перстней изображение руки), три узкопластинчатых (на одном – орнамент в виде косички) и широкосерединный. Один перстень – двойной, витой.

В XV веке количество украшений в Людином конце сокращается, и в это время продолжают использоваться те же типы украшений, что и в XIV веке.

Распределение ювелирных украшений, найденных на Троицком раскопе, показало, что их количество увеличивается с X по XIII вв. и уменьшается в XIV–XV вв. Думаю, что даже при учете некоторых хронологических погрешностей, допущенных при отнесении предметов к тому или иному периоду, общая картина распространения отдельных типов украшений в Людином конце средневекового Новгорода достаточно объективна.

Для металлического убора Людина конца характерно распространение разнообразных типов височных колец и ни один из них не получает преимущественного распространения. Пожалуй, только для XIII века преобладающими типами становятся перстнеобразные и бусинные.

Среди привесок, одной из наиболее многочисленных групп украшений, распространенных в Людином конце, много монетовидных привесок и привесок-амулетов. Причем, если в ранний период новгородской истории (X–XI вв.) языческих амулетов больше, то в XII веке их становится заметно меньше. С XIII века количество привесок-амулетов вновь увеличивается, их примерно столько же, сколько и монетовидных. В это время в уборе Людина конца используются в основном зооморфные привески в виде коньков или птичек. Еще одна интересная группа привесок, двуспиральные цепедержатели, известна только по материалам Троицкого раскопа. Они найдены в слоях XII–XIV вв. Цепедержатели использовались в костюме балтов и прибалтийских финнов для прикрепления цепочек и шумящих украшений и прикреплялись к булавкам или овально-выпуклым фибулам[36]. Подобные украшения известны на карельских, эстских и западнофинских памятниках, в новгородских и костромских курганах[37].

Булавки в Людином конце встречаются на протяжении всего изучаемого периода, среди них есть типы, распространенные среди прибалтийских древностей, и булавки, характерные только для Новгорода и практически не встречающиеся за его пределами. Наибольшее распространение булавки новгородских типов получают в Людином конце в XIII веке. Причем, необходимо отметить, что их основная часть связана с одним усадебным комплексом.

Среди фибул в Людином конце больше подковообразных, в основном, со спирально-загнутыми головками. Однако, надо отметить, что в XIV веке фибулы со спиральнозагнутыми головками практически полностью исчезают. С XIII века примерно половину фибул составляют кольцевидные.

В XII веке количество браслетов и перстней увеличивается почти в два раза. В это время преобладают пластинчатые браслеты, типы перстней более разнообразны. В XIII веке браслеты, в основном, витые, причем, преимущественное распространение получают тройные витые браслеты с петлями на концах. Среди перстней наиболее распространены пластинчатые – широкосерединные и щитковые. В XIV веке вновь наиболее распространенной группой становятся пластинчатые браслеты разных типов, а среди перстней преимущественное распространение получают щитковые перстни.

Закономерности хронологического распространения ювелирных украшений в Людином конце, в целом, те же, что и в других частях средневекового Новгорода. Тем не менее, в комплексе ювелирных украшений Людина конца существуют некоторые особенности, заметные уже при первичной обработке материала. Эти различия проявляются, в основном, среди группы предметов нехарактерных для Новгорода, или, другими словами, иноэтничных. Так, например, можно отметить хронологическую устойчивость группы украшений балтского и прибалтийско-финского происхождения[38]. (4. С. 26). Причины, по которым некоторые типы предметов появляются или, наоборот, отсутствуют в разных частях Новгорода можно выяснить только при топографическом анализе комплексов украшений. Наиболее перспективным, на мой взгляд, является выявление общих черт и специфических особенностей металлического убора усадеб Людина и Неревского концов, как наиболее исследованных частей Новгорода.

---

[1] *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.

[2] Там же. С. 187–192.

[3] *Рябинин Е. А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XV вв. // САИ Е-60. Л., 1981. С. 16–17.

[4] *Седова М. В.* Указ соч. С. 10.

[5] *Хвощинская Н. В.* Об этнической атрибуции подвесок с изображением быка //Славяне, финно-угры, скандинавы и волжские булгары. СПб., 2000. С. 246–253.

[6] *Рябинин Е. А.* Указ. соч. С. 16–17.

[7] Там же. С. 28–31.

[8] *Седова М. В.* Указ. соч. С. 16.
[9] Там же. С. 9–10.
[10] Там же. С. 77.
[11] Там же. С. 73.
[12] Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. Табл.IV; Табл.VIII: 14; Табл. CV:6; Табл. CVIII:18; Табл.CXXXIII:7.
[13] *Седова М. В.* Указ. соч. С. 188–189.
[14] Там же. С. 137.
[15] *Кочуркина С. И.* Археологические памятники корелы. Л., 1981. С. 90.
[16] *Кочуркина С. И.* Древняя корела. Л., 1982. С. 112.
[17] *Рябинин Е. А.* Указ. соч. С. 17, 18.
[18] Там же. С. 27–28.
[19] *Кочуркина С. И.* Древняя корела. С. 108.
[20] *Седова М. В.* Указ. соч. С. 116–118.
[21] Там же. С. 118.
[22] *Рябинин Е. А.* Указ. соч. С. 27–28.
[23] Там же. С. 28–32.
[24] Там же. С. 17–18.
[25] Там же. С. 18–19.
[26] Там же. С. 37–38.
[27] Там же. С. 38–39.
[28] *Кочуркина С. И.* Древняя корела. С. 112.
[29] *Седова М. В.* Указ. соч. С. 20.
[30] Там же. С. 20.
[31] Там же. С. 191–192.
[32] *Шноре Р.* Асотское городище. Рига, 1961. Табл. III: 14,5; *Бривкалне Э.* Терветские фибулы (по данным археологических раскопок 1951–1961 гг. в Тервете // Arheologija un etnogrfija, XI, Riga, 1974. S. 138. P. 9:5,14.
[33] *Седова М. В.* Указ. соч. С. 16.
[34] *Рябинин Е. А.* Указ. соч. С. 39–43.
[35] *Кочуркина С. И.* Древняя корела. С. 112.
[36] Там же. С. 112.
[37] *Седова М. В.* Указ. соч. С. 35.
[38] *Покровская Л. В.* Украшения балтского и финно-угорского происхождения средневекового Новгорода: систематизация, хронология, топография. Автореф. канд. дисс. М., 1998.

Л. С. Розанова, В. И. Завьялов

КУЗНЕЧНОЕ РЕМЕСЛО НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО: 50 ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Исследование кузнечного ремесла Великого Новгорода было начато А. В. Арциховским во второй половине 30-х гг. XX в. На основании анализа писцовых книг XVI в. ученым было определено общее количество ремесленников и купцов, проживавших в это время в городе. В результате проведенной работы, средневековый Новгород предстал как крупный европейский промышленно-торговый центр. Значительная часть его населения, около пяти с половиной тысяч жителей, занималась ремеслом и торговлей. Не менее внушительным было и число специальностей: их насчитывалось 237. Большую часть ремесленного населения составляли мастера, занимавшиеся обработкой черного металла. В их число входили как кузнецы-универсалы, производившие разнообразные поковки, так и узкоспециализированные мастера, продукцией которых были изделия одного вида. К последним относились известные по письменным документам гвоздочники, ножовники, оружейники, щитники, секирники, укладники, производившие качественную сталь. Были известны и торговцы железом. К сожалению, до середины XVII в. на основании письменных документов невозможно сделать заключение, торговал ли купец железом как сырьем, или же изделиями из него. Отметим, что среди новгородских специалистов, связанных с черным металлом ни разу не упоминаются домники или другие ремесленники, занимавшиеся производством железа. Железо привозилось в Новгород в виде товарных криц – фрагментов сыродутного железа, имевших стандартные размеры, форму и вес. Как известно, крица является редкой находкой при археологических раскопках. За время многолетних раскопок Новгорода их найдено всего несколько единиц. Лишь в 1976 г. на Дмитриевском раскопе в слоях начала XIV в. было обнаружено большое скопление криц. Всего здесь была найдена 31 крица. Все они имеют стандартную форму круглой лепешки диаметром около 13 см и толщиной 5 см. Средний вес криц колебался в пределах 2,7–3,0 кг[1]. Приведённые факты неоспоримо свидетельствуют в пользу вывода Б. А. Колчина о работе новгородских кузнецов на привозном сырье[2].

Вопрос о том, как изготавливали новгородские кузнецы разнообразные изделия из черного металла, какие технические и технологические приемы они применяли, насколько высоким было качество кузнечной продукции, был всесторонне рассмотрен в работах Б. А. Колчина, применившего метод металлографии при исследовании древних железных

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 00-01-00100а